

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(10) сәуір-маусым 2017

ISSN 2710-3994

ИСЛАМИЗАЦИЯ МОГУЛОВ (ПО СВЕДЕНИЯМ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МИРЗА МУХАММАД ХАЙДАРА)

Атығаев Н.

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (г. Алматы, Казахстан) кандидат исторических наук, доцент

E-mail: nuratygaev@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена истории исламизации могулов. На основе сведений «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара автор рассматривает процесс принятия ислама могулами в XIV–XV вв. Он выделяет в нем два этапа. Первый этап – 754 г. х. /1352–1353 гг. – 764 г. х. / 1362–1363 гг. В эти годы, при первом правителе Могулистана Тоглук-Тимур-хане, ислам начал активно насаждаться среди могульских племен. Второй этап – 791 г. х. /1389 г. – первая четверть XV века. В этот период, при энергичных и сильных могульских ханах (Хизр-Ходже, Мухаммаде), позиции ислама, которые в периоды политической нестабильности несколько ослабели, вновь усилились. В первой половине XV века ислам окончательно утвердился в качестве единственной религии могулов.

Ключевые слова: Ислам, могул, Могулистан, «Тарих-и Рашиди», культура.

МОҒҰЛДАРДЫҢ ИСЛАМДЫ ҚАБЫЛДАУЫ (МЫРЗА МҰХАММЕД ХАЙДАРДЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МӘЛІМЕТТЕРІ БОЙЫНША)

Атығаев Н.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Алматы қ., Қазақстан) тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: nuratygaev@mail.ru

Аңдатпа. Мақала моғұлдардың исламды қабылдау тарихына арналған. Автор мырза Мұхаммед Хайдардың «Тарих-и Рашиди» мәліметтері негізінде XIV–XV ғғ. моғұлдардың мұсылман дініне өту үдерісін қарастырады. Бұл үдеріс, оның пікірінше, екі кезеңге бөлінген. Бірінші кезең – 754 х. ж. /1352–1353 жж. – 764 х. ж. / 1362–1363 жж. Осы жылдары Моғұлстанның алғашқы билеушісі Тоғлық-Темір-хан тұсында моғұл тайпалары арасында ислам белсенді орныға бастаған. Екінші кезең – 791 х. ж. /1389 ж. – XV ғасырдың бірінші ширегі. Бұл кезде қуатты және мықты моғұл хандары (Қызыр-қожа, Мұхаммед) тұсында саяси тұрақсыздық кезеңінде біраз әлсіреген моғұлдардың исламды қабылдау үдерісі қайта күшейді. XV ғасырдың бірінші жартысында ислам моғұлдардың жалғыз діні ретінде қалыптасты.

Түйін сөздер: Ислам, моғұл, Моғұлстан, «Тарих-и Рашиди», Мұхаммед Хайдар, Тоғлық-Темір-хан, мәдениет.

THE ISLAMIZATION OF MOGHULS (ACCORDING TO MIRZA MUHAMMAD HAIDAR'S «TARIKH-I RASHIDI»)

Atygaev N.

Institute of History and Ethnology named after Ch.Ch. Valikhanov, (Almaty, Kazakhstan) Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: nuratygaev@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the history of the Islamization of Moghuls. Based on the information of «Tarikh-i Rashidi» by Mirza Muhammad Haidar the author examines the process of Islam adoption by Moghuls in the XIV–XV century. He identifies 2 stages in this process. The first stage – 754 AH / 1352–1353 – 764 AH / 1362–1363. In these years, during the reign of the first Moghulistan ruler Tughlugh Timur Khan, Islam was actively propagated among Moghul tribes. The second stage was 791 AH / 1389 – the first quarter of the XV century. In this period, during the reign of the active and powerful Moghul khans (Khizr-Khoja, Muhammad) the position of Islam somewhat weakened in periods of political instability, had improved again. In the first half of the XV century, Islam was finally established as the only Moghul religion.

Keywords: Islam, Moghul, Moghulistan, «Tarikh-i Rashidi», Mirza Muhammad Haidar, Tughlugh Timur Khan, culture.

Введение

«Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара Дуглата (Дулата) – широко известное в востоковедческих кругах сочинение. Оно вошло в научный оборот еще в середине XIX века и с тех пор по праву считается одним из главных первоисточников по истории и культуре народов Центральной Азии и Северной Индии XIV–XVI веков.

Несмотря на то, что «Тарих-и Рашиди» имеет богатую историографическую традицию, из сочинения можно извлечь еще много нового и интересного исторического материала. Так, например, Мирза Мухаммад Хайдар сообщает оригинальные сведения об исламизации могулов, на которых мы и хотим остановиться в этой работе.

Прежде всего, необходимо сказать несколько слов о могулах. Этим словом (مغول), производным от слова «монгол», в исторической литературе называют тюркоязычные племена, проживавшие в XIII–XVII вв. на восточной части Чагатайского улуса. Часть их оказалась здесь в период монгольских завоеваний, часть была автохтонным населением [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Этнополитическая общность могулов не сложилась в народность и могульские племена позднее участвовали в формировании таких тюркских народностей как казахи, кыргызы, уйгуры и в небольшой степени узбеки. Так, например, казахстанский востоковед В.П. Юдин указывал на ряд могульских племен (дуглат /дулат/, канглы /канлы/, абдан /албан/, суван /суан/, керейт /керей/), которые вошли в состав казахского этноса [6, с. 84–86]. Иначе говоря, рассматривая историю исламизации могулов, мы рассматриваем историю исламизации части будущих тюркских народов, в том числе и казахов.

Как известно, образование государства Могулистан связано с распадом Чагатайского улуса, который начинается после смерти Чагатаида Буга-хана в 718 году хиджры / 1318г. В западной части Улуса обособляется Мавара'-н-нахр, где реальная власть принадлежала уже не потомкам Чингисхана, а представителям местной родоплеменной знати. Чингизиды потеряли власть и в восточной части Чагатайского улуса, и здесь некоторое время царил полный беспорядок. «В улусе могулов не осталось хана; могулы жили каждый сам по себе, и улус начал

разоряться» – говорится об этом времени в «Тарих-и Рашиди» [8, с. 37].

Такая обстановка сохранялась до середины 40-х г. XIV века, пока правящая верхушка дуглатов, одного из многочисленных и сильных могульских племен, не возвела на ханский престол 16-летнего Тоглук-Тимура, потомка Чагатая [8, с. 37]*.

Со временем, пользуясь поддержкой дуглатов, Тоглук-Тимур-хан собрал под своей властью значительную часть родоплеменных групп восточной части Чагатайского Улуса и создал государство, которое получило в средневековой историко-географической литературе название Могулистан. В его состав входила территория современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу), Кыргызстана и временами Восточный Туркестан (СУАР КНР), Ташкент и Сайрам [1, с. 23-106; 3, с. 12-15].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», первым правителем Могулистана, принявшим ислам, был сам Тоглук-Тимур-хан (730 г. х. / 1329-1330 гг. – 764 г. х. / 1363-1364 гг.). «Тоглук-Тимур-хан стал мусульманином благодаря Маулане Аршааддину» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 42]. Маулана Арша ад-Дин (Аршааддин)* ** происходил из рода Шуджаад-Дина Махмуда, из имамов Бухары, которого насильно переселили из Бухары в Каракорум во времена Чингисхана. Позднее потомки Шуджаад-Дина Махмуда переехали в города Катак и Луб, которые находились где-то между Турфаном и Хотаном [8, с. 38].

В «Тарих-и Рашиди» содержится подробный рассказ об обстоятельствах встречи Тоглук-Тимур-султана с шейхом Джамалад-Дином, отцом Арша ад-Дина, во время которой Чагатаид ознакомился с новой для него верой. Глубокая религиозность шейха произвела большое впечатление на молодого султана, и он пообещал: «Если я стану ханом и получу независимость, то Вы обязательно придите ко мне, я непременно стану мусульманином» [8, с. 40].

Через некоторое время шейх Джамалад-Дин скончался, но перед своей смертью он рассказал эту историю своему сыну Арша ад-Дину и завещал ему пойти к Тоглук-Тимуру, когда он станет ханом, и обратить его в ислам.

Тоглук-Тимур стал ханом в 748 г.х. /1347-1348 гг. [1, с. 79; 3, с. 43; 7, с. 263] Прошло немало времени, прежде чем Арша ад-Дин, приложив определенные усилия, добился приема у хана и напомнил ему историю его встречи с шейхом Джамалад-Дином и обещание, которое он тогда дал его отцу*. «Отец скончался и завещал это дело мне» – сказал он Тоглук-Тимуру. Могульский правитель не отрекся от своего обещания. «Господин маулана предложил хану ритуальное омовение и объяснил веру. Хан стал мусульманином» - пишет Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 41].

Тоглук-Тимур-хан решил использовать ислам как идеологическую основу для укрепления верховной власти, централизации государства. Примером для него послужил Мавара'-н-нахр, где Тармаширин-хан, продолжая линию Кебек-хана по укреплению политики сближения с местными традициями, объявил ислам официальной религией государства [3, с. 46-47; 9, с. 32].

Исламизация, как внедрение в сознание могулов религиозной идеологии развитого общества, должна была стимулировать процесс укрепления верховной власти и государственных институтов, более четкое оформление общественных отношений и содействовать дальнейшей консолидации населения Могулистана в единую народность [6, с. 171].

Следует отметить, что ислам в среде тюркских племен Жетысу и Восточного Туркестана получил распространение еще в X веке, во времена правления Караханидов, в результате интенсивных торговых связей жителей этих районов с городами и земледельческими центрами Мавара'-н-нахра. Но в XIII в. могулы еще оставались язычниками [3, с. 47]. Также известно, что керейты (керей), отмеченные среди могульских племен, в X-XIII вв. исповедовали христианство

несторианского толка. В начале XIII в. в Жетысу перекочевали с Кучлук-ханом и некоторые группы найман, также бывшие христианами [10, с. 411, 415]. Это разделение населения Могулистана по религиозным признакам не способствовало процессу его консолидации.

Тоглук-Тимур-ханом и Арша ад-Дином был составлен план исламизации могулов. Прежде всего, нужно было перетянуть на свою сторону представителей родоплеменной верхушки, и они «порешили на том, что будут вызывать эмиров по одному и приказывать, чтобы каждый принял ислам, в противном случае применяют стих священного Корана: «Сражайтесь все с многобожниками» [8, с. 41].

Первым был вызван дуглатский эмир Тулак, предок Мирза Хайдара по матери. Мирза Хайдар пишет: «Хан начал говорить, и предложил ему принять ислам. Эмир Тулак заплакал и сказал: «Три года назад я принял религию ислама благодаря праведным людям Кашгара и стал мусульманином. Боясь вас, я не мог открыться. Какое счастье может быть лучше этого?». Хан встал и обнял его. Мусульман стало трое» [8, с. 41].

Другие эмиры, которых приглашали после Тулака, выразили согласие принять ислам. Когда же очередь дошла до эмира Чураса, он отказался принять мусульманство и поставил свое условие: «У меня есть человек по имени Сангани Буга. Если этот таджик сможет свалить его, то я приму религию». Хану и другим эмирам, которые указывали на бессмысленность условия и говорили, что Сангани Буга поднимает двухлетнего верблюда, Арша ад-Дин ответил: «Если всеславный и всевышний Господь пожелает, то обязательно даст мне силу». «Хан и те, которые приняли ислам, не согласились с этим, – пишет далее автор «Тарих-и Рашиди», – Как бы там ни было, собрались люди, привели того неверного, и он выступил вперед. Маулана (Арша ад-Дин – *авт.*) тоже поднялся и вышел вперед. Тот неверный, гордый своей силой, надменно и важно приблизился; маулана показался ему ничтожным. Когда они сцепились руками, то маулана, схватил его за грудь и тот неверный упал и лишился чувств. Через некоторое время он пришел в себя и встал, читая калима и шаходат, и плача бросился в ноги маулану. Народ закричал и зашумел». Далее Мирза Мухаммад Хайдар сообщает: «В тот день сразу обрили головы и стали мусульманами сто шестьдесят тысяч человек» [8, с. 42]. Несомненно, что автор «Тарих-и Рашиди» преувеличивает численность могулов, принявших ислам одновременно, но все же очевидно, что количество обращенных в новую религию людей было значительным.

«В восемнадцать лет он (Тоглук-Тимур – *Н. А.*) стал ханом. В двадцать четыре года он принял ислам» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 48]. На основе этого сообщения, мы можем датировать данное событие 754 г.х./ 1352–1353 гг. Это стало началом процесса активного насаждения ислама среди могулов их правителями. Хотя, как видели выше, под влиянием местного мусульманского населения некоторые могулы, например, тот же дуглатский эмир Тулак, уже до этого тайно приняли ислам. Однако их численность была еще незначительной.

Тоглук-Тимур-хан умер естественной смертью в 764 г.х. / 1362-1363 гг. [3, с. 50; 10, с. 119]*. Вспыхнувшая после его смерти междоусобная война и завоевательные походы Эмира Тимура оказали сильное препятствие распространению ислама среди могулов. Еще в конце XIV века могулы оставались для их западных соседей неверными. Так, автор «Зафар-наме» Шараф ад-Дин Али Йезди, описывая поход Тимура в Могулистан в 785 г.х. / 1383-1384 гг., пишет о могулах, что они «в большинстве своем были лишены украшения исламской веры» [11, с. 134].

Попытки сына и преемника Тоглук-Тимура Илийас-ходжа-хана восстановить внутривнутриполитическую стабильность в государстве, не привели к успеху. Его правление оказалось недолгим [7, с. 263; 8, с. 67]*.

Ислам получил дальнейшее распространение среди могулов при следующем правителе

Могулистана Хизр-Ходжа-хане (791 г. х. / 1389 – 802 г.х. / 1399-1400 гг.) [7, с. 263]*, другом сыне Тоглук-Тимура. «Он был ханом, придерживавшимся норм ислама, некогда принятого Тоглук-Тимур-ханом» – говорится в «Тарих-и Рашиди» [8, с. 86]. Заключение Хизр-Ходжа-ханом мир с Тимуром и смерть сепаратно настроенного могущественного дуглатского эмира Камар ад-Дина, способствовали восстановлению спокойствия внутри государства. Автор «Тарих-и Рашиди» пишет, что с приходом к правлению Хизр-Ходжа-хана «дела Могулистана стали процветать» [8, с. 85].

Новый хан Могулистана приложил много усилий для распространения ислама в своих владениях. «Во время своего правления хан вел священную войну с Хитаем. Турфан и Караходжа входили в Хитай и являлись важнейшими городами этого края. [Хан] сам лично ходил туда со священной войной, одержал там победы, распространил там ислам, так что и ныне [те места] являются обителью ислама, и трон могульских ханов, после Кашгара находится там» – пишет Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 86]. Однако не все жители Турфана приняли ислам. «Еще и в 823 г. х. /1420 г. упоминаются буддийские статуи в Турфане, среди которых были и «недавно изготовленные» – отмечал В.В. Бартольд [2, с. 594].

При втором сыне Хизр-Ходжа-хана Мухаммад-хане (правил с 1407/8 по 1415/6 гг.) [7, с. 263] ислам окончательно утвердился в среде могулов. «Мухаммад-хан был могущественным правителем, хорошим, справедливым мусульманином. Он приложил много усилий для того, чтобы большая часть улуса могулов в его благословенное время приняла ислам» – говорится в «Тарих-и Рашиди» [8, с. 90].

Нельзя считать, что процесс исламизации носил только добровольный характер. Нередко она происходила принудительно, силой оружия, так как в кочевнической среде слишком сильны были позиции традиционных верований.

Так Мухаммад-хан жестоко расправлялся с теми могулами, которые отказывались принимать ислам. «Он проявлял чрезмерную строгость в деле распространения ислама среди могулов. Так, например, известно, что если какой-нибудь могул не надевал чалму, то в голову ему вбивали подковный гвоздь. Такого рода усилий он приложил много» – сообщает Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 90].

По словам автора «Тарих-и Рашиди», не приняли ислам и «остались в неверии» киргизы, которое «также могольское племя» [8, с. 90]. Однако В.В. Бартольд справедливо отмечал, что «совершенно чуждыми исламу киргизы, вопреки словам Мухаммад Хайдара, уже в начале XVI в. не были; киргиз, поставленный Султан Саид-ханом во главе киргизского народа, носил имя Мухаммад» [2, с. 215].

То, что исламизация могулов в рассматриваемый период была значительной, и правящая верхушка могулов уже в первой половине XV в. придерживалась мусульманской веры, видно из слов дуглатского эмира Худайдада, сказанные Тимуриду Улугбеку. «Мы посчитали уложение Чингиз-хана плохим, целиком отказались от него и стали следовать закону шариата» – отвечал Худайдад на просьбу Улугбека научить его законам тора [8, с. 99; 3, с. 98]. Из «Тарих-и Рашиди» следует, что уже в этот период состоятельные могулы, в частности тот же Худайдад, совершали хадж в Мекку и Медину. По словам Мирза Мухаммад Хайдара, эмир Худайдад и его жена похоронены в Медине, у подножья могилы халифа Усмана [8, с. 100], хотя это сведение не согласуется с данными более раннего нарративного сочинения «Матла'ас-са'дайн ва маджма аль-бахрайн» Абд ар-Раззака Самарканди [11, с. 150-168].

Насколько глубоко ислам внедрился в сознание могулов, показывает и принятая в тот период в могульском правящем доме общая антропонимика. Могульские ханы стали называться мусульманскими именами: Илийас-Ходжа-хан, Хизр-Ходжа-хан, Мухаммад-хан и др.

В Могулистане, также как и в Центральной Азии, распространение получил ханафитский мазхаб сунизма. Основная часть правящей элиты могулов были приверженцами суфийского тарикатаходжаган-накшбандийа (силсилат ал-хваджаган). В «Тарих-и Рашиди» говорится, что могульский Уайс-хан был муридом («учеником») мауланы Мухаммада Кашани, который муридом Хазрата Ходжа Хасана Атгара, мурида Ходжа Бахааддина Накшбанда [8, с. 97]. Муршидом (наставником, учителем) другого могульского правителя Султан Махмуд-хана был маулана Саййид Мухаммад б. Бурханаддин Самарканди (Маулана Мухаммад Кази), мурид главы тариката ходжаган-накшбандийа Ходжа Насир ад-Дина Убайдуллаха б. Махмуда (Ходжа Ахрара – Хваджа Ахрара) [8, с. 139, 140, 269-270, 575]. Последователем шейхов тариката ходжаган-накшбандийа и сам Мирза Мухаммад Хайдар, который был учеником [8, с. 257]. Большой вес при дворе могульских ханов Султан Ахмада и его сына Мансура имел Ходжа Тадж ад-Дин, который был муридом маулана Али Аррана Туси, ученика Ходжа Ахрара [8, с. 153-154]. Муршидами Султан Саид-хана были внуки Ходжа Ахрара Ходжа Баха ад-Дин Махмуд Махдум-и Нуран, «который известен как Ходжа Хаванд Махмуд», и на короткое время его младший брат Ходжа Мухаммад Йусуф[8, с. 166, 433-434, 451-452]. Мирза Мухаммад Хайдар приводит следующую духовную генеалогию (силсале) Ходжа Нурана: «Его святейшество Ходжа Нуран ... является мюридом своего великого деда Ходжа Насираддин Убайдаллаха, а он – мюрид Маулана Йакуба Чахри, а он – мюрид великого Ходжа Бахааддин Накшбанда, а он – мюрид Мир Кулала, а он – мюрид Ходжа Мухаммад Баба-и Самаси, а он – мюрид Ходжа Али Рамитани, а он мюрид Хода Махмуд Анджира Фагнави, а он – мюрид Ходжа Арифа Ривгари, а он – мюрид господина мира Абдалхалика Гидждувани ... ». А далее от Абдалхалика Гидждувани духовная цепочка выглядит так: Абдалхалик б. Абдалджамиль Гидждувани – Ходжа Имам Абу Йусуф Хамадани – Шайх Абу Али Фармади Туси – Шайх Абу-л-Касим гурагани – Шайх Абу-л-Хасан Харакани – Султан Байазид Бистами – Джафар Садик б. Мухаммад Бакир – Касим б. Мухаммад б. Абу Бакр Сиддик – Салман Фарс – Абу Бакр Сиддик – пророк Мухаммад (с.а.в) [8, с. 472-473].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», некоторые могулы придерживались тариката йасавийа. Так, например, последователем этого тариката был Саййид Мухаммад мирза Дуглат, родной дядя Мирза Мухаммад Хайдара, который занимал в Могульском государстве вторую после хана должность улусбека [8, с. 430, 432].

Согласно «Тарих-и Рашиди», недалеко от Кашгара в местности Артудж находилась гробница Шайха Хабиби из тариката кубравийа. Мирза Мухаммад Хайдар сообщает, что в 1514 г. Султан Саид-хан, еще до своего вступления на путь тариката ходжаган-накшбандийа, совершил поклонение к его могиле [8, с. 348]. Возможно, что некоторые могулы придерживались тариката кубравийа.

Здесь важно отметить, что все эти тарикаты в среде могулов сосуществовали мирно. По крайней мере, в «Тарих-и Рашиди» нет сведений о вооруженных столкновениях между сторонниками разных тарикатов.

Во второй половине XV века могулов признало мусульманами и духовенство Мавара'-ннахра. Ходжа Ахрар, после встречи с Йунус-ханом, разослал к правителям соседних с могулами народов письма, где было сказано: «... я видел Йунус-хана-могола, подданных такого государя нельзя делать рабами – эти люди мусульмане» [8, с. 123; 13, с. 26].

По сведениям «Тарих-и Рашиди», могульские ханы вели священные войны (газават) против неверных. Так, например, об Уайс-хане говорится, что он «не позволял джете совершать набеги на мусульман и находился близко от неверных калмаков, то постоянно вел войны против тех неверных. Несмотря на частые поражения, он не отказывался от священной войны...» [8, с.

95]. Священными войнами считались походы Мансур-хана на калмаков и в Китай, Султан Саид-хана в Тибет и Балти [8, с. 153, 162].

Таким образом, сведения «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммад Хайдара предоставляют нам возможность проследить историю распространения ислама в среде могульских племен. По его данным, во второй половине XIV – первой четверти XV в. правящая верхушка Могулистана приняла действенные меры для исламизации своих подданных. Этот процесс, который осуществлялся при посредничестве религиозных деятелей Мавара’-н-нахра и мусульманского населения Восточного Туркестана, растянулся на несколько десятилетий. В нем можно выделить два довольно отчетливых этапа. Первый этап - 754 г. х. /1352–1353 гг. - 764 г. х. /1362-1363 гг. В эти годы, при первом правителе Могулистана Тоглук-Тимур-хане, ислам начал активно насаждаться среди могулов. Вторым этапом - 791 г. х. /1389 г. - первая четверть XV века. В этот период, при энергичных и сильных могульских ханах (Хизр-Ходже, Мухаммаде), позиции ислама, которые в периоды политической нестабильности несколько ослабели, вновь усилились. В первой половине XV века ислам окончательно утвердился в качестве единственной религии могулов.

Принятие ислама могулами и стирание религиозных различий населения Могулистана способствовало укреплению государства, ускорению процесса консолидации его населения в единую народность, которая, впрочем, не была завершена [3, с. 228-229, 243-244; 14, с. 288].

Исламизация оказала мощное влияние на культурную жизнь могулов. Благодаря этому они приобщились к великим достижениям мусульманского мира. С этим, например, связано появление в Могулистане архитектурных построек в мусульманском духе. Эти архитектурные памятники, как отмечал А.П. Чулошников, «легко обнаруживают как в своем стиле, так и в самих приемах постройки определенное подражание великим образцам, которые были созданы Тимуром и его преемниками в богатых и цветущих городах» [16, с. 94-95]. На постройку архитектурных сооружений обращали внимание сами могульские ханы. Так, согласно «Тарих-и Рашиди», по приказу Мухаммад-хана в Могулистане строились мечети [8, с. 90].

Другим значимым результатом приобщения могулов к культурным достижениям мусульманского мира нужно признать возникновение у них собственной письменной литературной традиции, основу которой заложил выдающийся труд Мирза Мухаммад Хайдара «Тарих-и Рашиди».

ПРИМЕЧАНИЯ

*По мнению В.В. Бартольда, «рассказ о ханском происхождении Туглук-Тимура придуман тем эмиром из рода дуглат, которым он был возведен на престол, за отсутствием в восточной части Чагатайского улуса подлинного отпрыска ханского рода» [2, с. 165-166].

*Этому известному религиозному деятелю посвящено агиографическое сочинение «Жизнеописание Мавлана Арш ад-Дина Вали». См.: [15, с. 80].

*«В восемнадцать лет он (Тоглук-Тимур - *Н. А.*) стал ханом. В двадцать четыре года он принял ислам» - пишет Мирза Мухаммад Хайдар [8, с. 48]. Если следовать этим словам автора «Тарих-и Рашиди», то встреча Арша ад-Дина с Тоглук-Тимур-ханом состоялась в 754 г. х. /1352-1353 гг., т. е. спустя уже пять-шесть лет, после его восшествия на ханский престол. Вероятно, к этому времени Тоглук-Тимур укрепил свои политические позиции и освободился от влияния могульской знати. В пользу этого говорит и тот факт, что при утверждении Худайдада в должности «улусбеги» Тоглук-Тимур проявил свою волю и не побоялся пойти против могущественного дуглатского эмира Камар ад-Дина [8, с. 68].

* А.П. Чулошников пишет, что гробница Тоглук-Тимура, по преданию, находится к сев.-зап. от Кульджи [16, с. 94-95].

* Распространенное среди могулов предание, которое приводит Мирза Мухаммад Хайдар, согласуется с данными Натанзи, который сообщает, что «эмир Камар ад-Дин в полдень {одного дня} из месяцев 765 (1363-64) г. напал на орду, захватил Илийас-ходжу в опочивальне во время после полуденного сна и убил» [11, с. 119], В Ташкентском издании «Тарих-и Рашиди» вместо восемнадцатилетнего хана неправильно дано «восемнадцать ханов» [12, с. 61]. «Рассказ о завершении дел Илийас ходжи хана ...» - так назвал Мирза Мухаммад Хайдар главу, в которой сообщается об этом факте. Правильный текст см.: [3, с. 59].

* В «Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини» указан 799 г. х. / 1396-1397 гг. [11, с. 120].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартольд В.В. Сочинения. Т.2. Ч.1. – Москва: Восточная литература. Наука, 1963. – 1024 с.
2. Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. – Москва: Восточная литература. Наука, 1968. – 757 с..
3. Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). А.-А., 1977. – 288 с.
4. Султанов Т. И. «Записки» Бабура как источник по истории моголов Восточного Туркестана и Средней Азии // Turcologica. 1986, Л., 1986.- С. 253-267
5. Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек, 1995. – 160 с.
6. Юдин В.П. Центральная Азия в XIV–XVI веках глазами востоковеда. – Алматы: Изд. «Дайк-Пресс», 2001. – 384 с.
7. Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран: Культура, история, филология. – СПб.: Наука, 2004. – 404 с.
8. Мухаммад Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди». Перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р. П. Джалиловой, Л. М. Епифановой, 2-е издание дополненное. – Алматы: Санат, 1999. – 656 с.
9. Бартольд В.В. Сочинения. Т. III. – Москва: Восточная литература. Наука, 1964. – 711 с.
10. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В четырех томах. Т. 1. – Алматы: «Атамұра», 1996. – 544 с.
11. Шараф ад-Дин Али Йезди. Зафар-наме // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. Ответ, ред. и авт. введ. В.А. Ромодин. М.: Наука, 1973 - 280 с.
12. Мирза Мухаммад Хайдар. «Тарих-и Рашиди». Введение, перевод с персидского языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. Прмечание и указатели Р.П. Джалиловой и Л.М. Епифановой . – Ташкент: Изд-во «ФАН» АН РУ, 1996. – 728 с.
13. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. IV. . – Алма-Ата, 1985. – 462 с.
14. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. – Алматы: «Атамұра», 1997. – 624 с., ил.
15. Мугинов А.М. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М.: Издательство Восточной литературы, 1962 – 207 с
16. Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924. – 294 с.